

ствуешь апокалипсисъ ; не даромъ исторія церкви есть исторія величайшихъ жестокостей и ужасовъ.

Церкви, какъ церкви, не суть нѣкоторыя учрежденія, имѣющія въ основѣ своей христіанское начало, хотя и нѣсколько отклонившіяся отъ примаго пути, какъ это думаютъ многіе ; церкви, какъ церкви, какъ собранія, утверждающія свою непогрѣшимость, суть учрежденія прогивухристіанскія. Между церквами, какъ церквами и христіанствомъ не только нѣтъ ничего общаго, кромѣ имени, но это два совершенно противуположныя и враждебныя другъ другу начала. Одно — гордость, насиліе, самоутвержденіе, неподвижность и смерть ; другое — смиреніе, покаяніе, покорность, движеніе и жизнь.

Нельзя служить вмѣстѣ этимъ двумъ господамъ, надо выбрать того или другого.

Служители церквей всѣхъ исповѣданій, въ особенности въ послѣднее время, стараются выставить себя сторонниками движенія въ христіанствѣ : они дѣлаютъ уступки, желаютъ исправить вкрившіяся въ церковь злоупотребленія, и говорятъ, что изъ-за злоупотребленій нельзя отрицать самаго принципа христіанской церкви, которая одна только можетъ соединить всѣхъ во одно и быть посредницей между людьми и Богомъ. Но это все несправедливо. Церкви не только никогда не соединяли, но были всегда одной изъ главныхъ причинъ разъединенія людей, ненависти другъ къ другу, войнъ, побойщъ, инквизицій, Варооломеевскихъ ночей и т. п., и церкви никогда не служатъ посредниками между людьми и Богомъ, чего и не нужно и что прямо запрещено Христомъ, открывшимъ свое ученіе прямо непосредственно каждому человѣку, но ставитъ мертвыя формы вмѣсто Бога и не только не открываютъ, но заслоняютъ отъ людей Бога. Церкви, возникшія изъ непониманія и поддерживающія это непониманіе своей неподвижностью, не могутъ не преслѣдовать и не гнать всякое пониманіе ученія. Они стараются скрыть это, но это невозможно потому, что всякое движеніе впередъ по пути указанному Христомъ разрушаетъ ихъ существованіе.

Послушаешь и почитаешь статьи и проповѣди, въ которыхъ церковные писатели новаго времени всѣхъ исповѣданій говорятъ о христіанскихъ истинахъ и добродѣтеляхъ, послушаешь и почитаешь эти вѣсками выработанныя искусныя разсужденія, увѣщанія, исповѣданія, иногда, какъ будто, похожая на искреннія и готовъ усомниться въ томъ, чтобы церкви могли быть враждебны христіанству : «не можетъ же быть того, чтобы эти люди, выставившіе такихъ людей, какъ Златоусты, Феллоны, Боллеры, и другихъ проповѣдниковъ христіанства, были враждебны ему». Хочется сказать : «церкви могли огклоняться

отъ христіанства, ошибаться, но не могли онѣ быть враждебны ему». Но посмотришь на плоды, чтобы оцѣнить дерево, какъ училъ Христосъ, и увидишь, что плоды ихъ были злы, что послѣдствіемъ ихъ дѣятельности было извращеніе христіанства и не можешь не признать, что, какъ ни добры были люди, — дѣло церкви, въ которомъ эти люди участвовали, было не христіанское. Доброта и достоинства всѣхъ этихъ людей, служившихъ церквамъ, были доброта и достоинства людей, но не того дѣла, которому они служили. Всѣ эти добрые люди, — какъ оба Франциска *d'Assise* и *de Lobes*, нашъ Тихонъ Задонскій, Тома Кемпійскій и др. были добрые люди, не смотря на то, что они служили дѣлу враждебному христіанству и они были бы еще добрѣе и достойнѣе, если бы не поддали тому заблужденію, которому служили.

Но затѣмъ говорить о прошедшемъ, судить о прошедшемъ, которое можетъ быть ложно представлено и мало извѣстно намъ : церкви съ своими основами и съ своей дѣятельностью не есть дѣло прошедшаго ; церкви теперь передъ нами и мы можемъ судить о нихъ на дѣлѣ по ихъ дѣятельности, ихъ вліянію на людей.

Въ чемъ же состоитъ теперь дѣятельность церквей ? Какъ онѣ вліяютъ на людей ? Что дѣлается церквами у насъ, у католиковъ, у протестантовъ вслѣдствіе наименованій ; въ чемъ ихъ дѣятельность и какія послѣдствія ихъ дѣятельности ?

Дѣятельность нашей русской, такъ называемой православной, церкви на виду у всѣхъ. Это фактъ огромный, который скрытъ нельзя и о которомъ спорить нельзя.

Въ чемъ состоитъ дѣятельность этой русской церкви, этого огромнаго, напряженно дѣлующаго учрежденія, состоящаго изъ полумилліоннаго полчища, стоящаго народу десятки милліоновъ ?

Дѣятельность этой церкви состоитъ въ томъ, чтобы всѣми возможными мѣрами внушить 100-милліонной массѣ русскаго народа тѣ отсталыя, отжитыя, неизмѣющія теперь никакого оправданія вѣрованія, которые когда то исповѣдывали чуждые нашему народу люди и въ которыхъ почти никто уже не вѣритъ, часто даже и тѣ, на обязанности которыхъ лежить распространеніе этихъ ложныхъ вѣрованій.

Внушеніе народу этихъ чуждыхъ ему, отжитыхъ и не имѣющихъ уже никакого смысла для людей нашего времени, формулъ византийскаго духовенства о Троицѣ, о Божіей матери, о таинствахъ, о благодати и т. п. составляетъ одну часть дѣятельности русской церкви ; другую часть ея дѣятельности составляетъ дѣятельность поддержанія идопоклонства, въ самомъ прямомъ смыслѣ этого слова : почитанія святыхъ мощей, иконъ, принесенія имъ